

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕОЛОГИИ КАНАДСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА В 40—50-Х ГОДАХ XX В.

И. А. Аггеева

В последнее десятилетие в Канаде, так же как и в ряде других капиталистических стран, наблюдается заметное оживление консерватизма. В 1979 г. прогрессивно-консервативная партия Канады (ПКП), главная выразительница этой тенденции, победила на выборах в федеральный парламент, однако своей практической политикой не сумела составить успешной политической альтернативы буржуазно-либеральным концепциям П. Э. Трюдо и утратила власть в рекордно короткий срок — в феврале 1980 г. Новому лидеру консерваторов Б. Малруни удалось обновить партию и привести ее к убедительной победе на выборах 1984 г., чему в большой степени способствовал переживаемый либералами кризис, их неспособность решить острейшие противоречия внутри страны.

Кризисные 70—80-е годы совпали с длительным пребыванием у власти либерального правительства. Разочарование в кейнсианских рецептах спасения капитализма путем государственного регулирования способствовало оживлению консервативных идей в духе традиционных концепций «свободного рыночного хозяйства». Б. Малруни обвинил либералов в том, что они убили «предпринимательский дух страны». Вместе с тем в ходе предвыборной кампании Б. Малруни воздержался от наиболее реакционных, традиционных консервативных установок на нежелательность социального законодательства¹. Его предвыборная платформа включала обещание создать рабочие места, сохранить программу социального обеспечения, улучшить федерально-провинциальные отношения, ввести налоговые льготы для среднего и мелкого бизнеса, уменьшить дефицит государственного бюджета, улучшить отношения с США, демонтировать экономический аппарат политики канадизации, увеличить военные расходы. Анализируя программу тори, с которой они победили на выборах, канадские коммунисты вскрыли классовый характер сформированного правительства, за которым стояли крайне правые, проамериканские круги канадского бизнеса, тесно связанные с военным производством: консерваторы сумели победить, замаскировав реакционную милитаристскую политику разговорами о необходимости перемен и ограниченных реформ².

В настоящей статье делается попытка показать складывание конкретно-исторической формы канадского консерватизма в 40—50-х годах XX в., когда в стране происходило ускоренное форми-

¹ Globe and Mail, 1983, June 13.

² Canadian Tribune, 1984, Sept. 15.

рование системы государственно-монополистического капитализма. В этот важный период идейный багаж консерватизма обогатился положениями, которые позволили консерваторам сохранить свое место в двухпартийной системе, а впоследствии время от времени успешно конкурировать с либеральной партией в борьбе за власть. Именно в 40—50-х годах консерватизм превратился в такое современное направление буржуазной идеологии и политики, которое приобрело способность аккумулировать в духе времени любые новые экономические и политические идеи, если они служат главной цели — сохранению классового господства крупных монополий. Всеядность консерватизма усилила его эклектизм и сделала его более жизнеспособным.

В Канаде либерализм представляет собой ведущее буржуазное идеологическое и партийно-политическое течение. Консерватизм является официальной идеологией прогрессивно-консервативной партии, которая на протяжении всей эпохи новейшего времени играла вспомогательную роль в своеобразном двухпартийном механизме Канады³. Этим объясняется и более слабая теоретическая разработка идейных положений консерватизма по сравнению с либерализмом. Теоретический уровень консерватизм приобретает лишь в послевоенные годы.

В середине XIX в. консерватизм являлся идеологией большей части крупной канадской буржуазии, тесно связанной с английским капиталом, верхушкой духовенства и земельной аристократией, которая в союзе с умеренными реформистами стояла у истоков создания канадской государственности. В основном находившаяся у власти в эпоху нового времени консервативная партия видела свою цель в укреплении канадского внутреннего рынка, поддержании самых тесных связей с метрополией. Проводившаяся в жизнь первым консервативным правительством Дж. Макдональда «национальная политика» объективно отвечала интересам молодой канадской буржуазии эпохи восходящего развития капитализма. Консерваторы активно использовали государство для стимулирования экономического развития (железнодорожное строительство, протекционизм, колонизация западных земель). Этим практическим целям отвечал идейный арсенал консерватизма. Главным его содержанием был последовательный буржуазный либерализм, апология свободного предпринимательства, неограниченной социальной свободы личности, индивидуализма. Идейные установки канадского консерватизма оставались неизменными вплоть до начала 40-х годов XX в. Наступление эпохи общего кризиса капитализма, развитие канадского империализма, обострение классовой борьбы, империалистические войны — все эти новые явления и события в мировой капиталистической системе вынудили буржуазию совершенствовать механизм своего классового господства. Этой цели служил буржуазно-либеральный реформизм. На всем протяжении рассматриваемого перио-

³ Данилов С. Ю. Двухпартийная система Канады: тенденции развития. М., 1982, с. 143—205.

да шел процесс адаптации канадского консерватизма к новым реальностям ГМК и буржуазно-реформистским концепциям. Этот процесс не был гладким и прямолинейным. Напротив, он носил противоречивый характер и отражал борьбу внутри консервативной партии и того лагеря буржуазии, который ее поддерживал, по вопросам идейного содержания консерватизма.

В годы второй мировой войны консерваторы сделали первую попытку модернизации своего идейного арсенала. Однако это был период, характеризовавшийся подъемом либерализма. Находившаяся у власти либеральная партия возвела доктрину «неолиберализма» на уровень государственной политики⁴. Несмотря на то что именно консерваторы против всех ожиданий выступили инициаторами развязанной буржуазией оживленной социальной полемики, им не удалось «переиграть» своего главного конкурента — либеральную партию — в борьбе за власть. Тем не менее в годы второй мировой войны прогрессивно-консервативная партия сделала первые шаги к неоконсерватизму. На съезде 1942 г. была принята новая программа, проникнутая духом буржуазного реформизма и кейн-спианских идей. Новое «Кредо консерватизма» зафиксировало признание консерваторами значительного расширения сферы деятельности государства, его ответственности за достижение полной занятости, за социальное обеспечение, введение системы страхования по безработице, болезни, совершенствование системы здравоохранения. В программе особо подчеркивалось, что консерваторы приветствуют государственную собственность в тех отраслях экономики, где это отвечает интересам общества. В целом это был буржуазно-реформистский документ, учитывавший современный уровень развития экономики и политическое состояние общества⁵.

Однако последующее развитие консерватизма показало, что простой декларации новых идей недостаточно для изменения облика партии и ее политической практики. Известное ленинское определение о том, что буржуазия за всю историю своего существования выработала в основном два метода отстаивания своего господства — «метод насилия, метод отказа от всяких уступок рабочему движению, метод поддержки всех старых и отживших учреждений, метод непримиримого отрицания реформ» и «метод „либерализма“, шагов в сторону развития политических прав, в сторону реформ, уступок» — дает ключ к пониманию тех процессов, которые происходили в прогрессивно-консервативной партии в послевоенный период. Ленин особенно подчеркивал, что для буржуазии характерны колебания тактики, переход от одной системы к другой, переплетение их в различных сочетаниях⁶.

⁴ Об этом подробно см.: Поздеева Л. В. Социальная политика канадского правительства в годы второй мировой войны. — В кн.: Американский ежегодник, 1979. М., 1979, с. 211–246.

⁵ См.: Аггеева И. А. Прогрессивно-консервативная партия Канады в годы второй мировой войны. — В кн.: Американский ежегодник, 1981. М., 1981, с. 237–240.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 67–68.

Повседневная практика политической борьбы и выборы 1945 г., лишь незначительно улучшившие положение консерваторов, убедили руководство партии в том, что две одинаковые по своей классовой сути партии не могут без ущерба для двухпартийной системы тесниться на одном, левом фланге. Один из влиятельных деятелей партии — У. Рау полагал, что «консервативная партия должна находиться на правом фланге. Левый уже переполнен... Мы должны вновь энергично утвердиться в качестве партии свободного предпринимательства... Мы должны убедить общественность в том, что не может быть никакого компромисса с либеральной доктриной и никакого примирения с социалистическим течением»⁷.

Период «холодной войны» в Канаде, так же как и в других капиталистических странах, характеризовался усилением реакции, разгулом антикоммунистической пропаганды, наступлением на права рабочих организаций, разжиганием военной истерии. Ужесточение внутривнутриполитического курса, проводившееся всем классом буржуазии, облегчалось благоприятной экономической ситуацией в послевоенной Канаде. В таких условиях консерваторы в ходе общенационального съезда 1948 г. и на выборах 1949 и 1953 гг. осуществили ревизию того буржуазно-реформистского курса, который был принят ими в годы второй мировой войны, и изменили свою идейно-политическую платформу и общественно-политическую практику. ПКП прочно утвердила себя в качестве крайне правого фланга партийно-политического спектра страны. Эта эволюция канадского консерватизма вправо в годы «холодной войны» имела целью предложить альтернативу политике либералов, создать партии твердую репутацию отличной от либеральной и других, меньших партий, что вылилось в усиление общей реакционной направленности ее программных установок.

В идеологическом плане консерваторы вернулись в этот период к буржуазному либерализму, сочетавшемуся тем не менее с некоторыми неоконсервативными положениями.

Стремясь защитить свободу частного предпринимательства и сохранить идейные ценности периода домонополистического капитализма, консерваторы подвергли критике усиление роли государства в социально-экономических процессах (в области налогообложения, государственной собственности, государственной политики цен и, несмотря на всю демагогию, в области социального законодательства). Они не только предприняли, таким образом, ревизию Виннипегских резолюций, но даже сузили традиционное консервативное идеологическое обоснование активной позиции государства в деле национального развития⁸. Представитель правого реакционного крыла в партии У. Рау 21 мая 1946 г. изложил от лица ПКП ясную позицию: «Наша партия выступает за отмену политики потолка цен на сельскохозяйственную продукцию и за отмену контроля над заработной платой, а также за упразднение и других потол-

⁷ Kendle J. John Bracken: A Political Biography. Toronto, 1979, p. 231.

⁸ Christian W., Campbell C. Political Parties and Ideologies in Canada. Toronto, 1978, p. 99.

ков цеп... Контроль над ценами ограничивает конкуренцию, главную движущую силу свободного предпринимательства»⁹.

В мае 1946 г. министр вооружения и снабжения К. Д. Хау представил на рассмотрение парламента законопроект о статусе нескольких государственных компаний (из 31 образованной в годы войны), остающихся «на неопределенный срок» в государственной собственности и в мирное время (среди них: «Полимер корпорейшн», «Доминион арсеналс лтд», «Эльдорадо майнинг энд рифайнинг лтд». и др.). Речь шла также и о мерах социального обеспечения для служащих этих государственных промышленных предприятий. В ходе парламентской полемики консерваторы высказали враждебное отношение к новой государственной собственности, скомпрометировав себя довольно пренебрежительным отношением к обсуждению мер социального обеспечения для служащих этих объектов. Наиболее рьяные реакционеры в стане консерваторов не остановились перед абсурдным обвинением либералов в социализме. Так, Г. Грин заявил: «Учреждая эти королевские компании, правительство... открывает шлюзы для социализма»¹⁰.

В первые послевоенные годы консерваторы критиковали этатистские тенденции в политике либеральной партии с позиций защиты свободного предпринимательства, ставили под сомнение целесообразность вмешательства государства в процессы производства и политику социального маневрирования в мирное время. В этой связи положения неоконсервативного манифеста 1942 г. приняли в выступлениях партийного актива иное освещение. Так, по меньшей мере своеобразную трактовку в идеологических разработках консерваторов получил принцип социального обеспечения. Президент прогрессивно-консервативной ассоциации Дж. Макдоннел выдвинул лозунг: «Мы стремимся к тому, чтобы каждый сам себе помог... Мы полагаем, что, когда люди сами себе помогают, они осуществляют социальное обеспечение как для себя, так и для других». Он же предостерегал против идей планирования, которое «сковывает личную инициативу и свободу предпринимательства»¹¹. В том же резко критическом духе консерваторы обсуждали налоговую политику правительства, особенно прогрессивное налогообложение, которое сложилось в годы войны, и выражали опасение, что оно приведет в конечном счете к вымиранию частной инициативы.

В 1948 г. состоялся национальный съезд консервативной партии. В принятой съездом декларации проявилась тенденция к заметному ужесточению политического курса, возвращению партии к ее наиболее реакционным принципам. Главным, узловым моментом новой программы, по сравнению с принятой в 1942 г., стала апология свободы частной собственности и свободного, неконтролируемого, «неопекаемого» государством предпринимательства, причем сама ПКП претендовала на роль исключительной защитницы интересов «свободного индивида» от либеральной партии, якобы

⁹ Canada, House of Commons, Debates, 1946, vol. 2, p. 1750.

¹⁰ Ibid., p. 2130, 1512–1517.

¹¹ Montreal Star, 1947, Apr. 12.

стремящейся насадить государственный диктат «на грани социализма». В программе подчеркивалась приверженность партии принципам рыночной экономики. Критикуя правительство за «злоупотребление» рычагами государственной власти, консервативные идеологи приписывали либералам отказ от «действительных исторических принципов либерализма» и «все возрастающую веру в социалистическую доктрину государственного контроля»¹². В программе, принятой в 1948 г., был снят кейнсианский лозунг полной занятости, который консерваторы декларировали в 1942 г. Консервативным идеологам в конце 40-х годов он представлялся чрезмерным, так же как и 2%-ный налог в фонд социального обеспечения. В 1953 г. лозунг полной занятости снова фигурировал в избирательном манифесте партии. Средством ее достижения провозглашалась неконтролируемая свобода рыночных отношений¹³.

Самый нетерпимый антикоммунизм и антисоветизм, преследование социалистов и коммунистов во всех общественных сферах деятельности также стали элементом и составной частью предложенной консерваторами альтернативы. Консерваторы возглавили в стране антикоммунистическую кампанию. Около тысячи делегатов конференции прогрессивно-консервативной партии 1946 г. устроили поход к зданию правительства под знаменем борьбы с коммунизмом¹⁴. Избирательный манифест 1953 г. зафиксировал намерение консерваторов внести поправку в уголовное законодательство, по которой принадлежность к коммунистической партии рассматривалась в качестве уголовного преступления¹⁵. ПКП стала единственной партией, внесшей в свою программу параграф о запрещении коммунистической деятельности.

На выборах 1949 и 1953 гг. консерваторы выступили с еще одним лозунгом, не учитывавшим реальное соотношение сил в мире, — о восстановлении британских торговых рынков в противовес возрастающей американской торговой и экономической экспансии в Канаду. Однако если демагогически провозглашавшийся «антиамериканизм» консерваторов (уже в 60–70-х годах сменившийся проамериканскими позициями) находил отклик среди широких слоев канадского населения, то стремление укрепить связи с терявшим свои передовые позиции британским империализмом было малосостоятельным.

Однако федеральные выборы 1949 и 1953 гг., на которых консерваторы выступили с принятой в 1948 г. программой, продемонстрировали бесперспективность отказа от буржуазно-реформистских маневров и государственного вмешательства в социально-экономические процессы в эпоху развитого ГМК. Прогрессивно-консервативная партия существенно сократила свое парламентское предста-

¹² Canadian Party Platforms, 1867–1968/Ed. by D. O. Carrigan. Urgana, 1968, p. 188.

¹³ Campaign Handbook for Progressive Conservative Candidates and Workers in the Federal Election, 1953. Ottawa, 1953, p. 2–5, 105.

¹⁴ Montreal Star, 1948, Apr. 19.

¹⁵ Campaign Handbook for Progressive Conservative Candidates..., p. 85, 90.

вительство. Хронические неудачи консерваторов на федеральных выборах активизировали в партии поиски более совершенного политического курса и программы, вызвали новый виток в борьбе за власть в ПКП и за разработку идеологии консерватизма периода ГМК, вернули партию на рельсы буржуазного реформизма.

К середине 50-х годов в общественно-политической жизни Канады наметилось явное возрождение консервативного направления в идеологии и политике. Этот процесс был связан с очевидным сдвигом вправо всего правящего класса в первое послевоенное десятилетие, как либерально, так и консервативно настроенных его частей. Оживление консервативных идей происходило на фоне кризисных явлений в либеральном партийно-политическом течении. Находившаяся у власти в течение больше чем двух десятилетий партия либералов не сумела решить обострившиеся социально-экономические, национальные проблемы, проблемы, связанные со все усиливающимся проникновением американского капитала в канадскую экономику. Консервативно настроенные ученые и политики подвергали сомнению целесообразность применения кейнсианских рецептов для решения усложняющихся современных проблем и предлагали свои пути спасения капитализма, часто проникнутые ностальгическим духом.

Возрождение консервативных идей в просвещении, политической экономии, литературе явилось реакцией на усложнение социально-экономической жизни, возрастание темпов развития техники, усиление монополизации всех отраслей канадской экономики, рост самосознания рабочего класса. В целом в стране идейный диапазон средств возрождения консерватизма был очень широк: от проповеди традиционных, вообще присущих консерватизму устойчивых идеальных принципов морально-религиозного характера до попыток облачить консерватизм в популистскую терминологию. По вполне понятным причинам наиболее последовательно антидемократические традиции проявили себя в «великой старой партии».

Вплоть до начала 50-х годов в канадском консерватизме, несмотря на его колебания в сторону буржуазного реформизма, преобладали представители правого реакционного крыла. В первое послевоенное десятилетие консервативные идеологи приступили к более детальной разработке и пропаганде принципов «прогрессивного консерватизма». Один из активных функционеров ПКП в рассматриваемый период — Л. Лэднер выпустил в 1955 г. брошюру, в которой сделал попытку дать сводку принципов консерватизма¹⁶. Наряду с традиционными рассуждениями, характерными для эпохи восходящего развития капитализма, на которых сделан главный акцент, автор указывал на необходимость законодательным путем ограничивать злоупотребления монополий и нечестную конкуренцию. Изложенные Лэднером идеи наиболее полно отражали официальную партийную точку зрения. Характерные черты канадского

¹⁶ *Ladner J. L. The Progressive Conservative Party. It's Origin and Basic Principles. Q. C., 1955.*

консерватизма, которые усиливались либо ослаблялись на протяжении рассматриваемого периода в зависимости от политической конъюнктуры (как, например, «антиамериканизм» консерваторов и их приверженность британским традициям), трактуются консервативными идеологами в качестве неизменных и абсолютных идейных ценностей.

Первым и главным, совершенно неизменным на протяжении долгого периода, представлялся принцип лояльности по отношению к Великобритании, верность имперским традициям. «Британским подданным я родился, британским подданным я умру»¹⁷ — этому завету Макдональда были верны Беннет и Борден, Мейген и Дрю, лидеры консерваторов в первой половине XX в. Именно присутствию прочных британских традиций обязан канадский консерватизм такими принципами, как лояльность, признание изначального существования классовых и социальных привилегий, возведение в абсолют верности традициям. «Наша партия никогда не сомневалась и не колебалась в своей лояльности по отношению к короне... В консервативной партии нет никаких признаков ползучего республиканизма» — в таком духе неоднократно высказывался идеолог правого крыла ПКП Дональд Флеминг¹⁸.

«Уважение к власти и традициям является краеугольным принципом консервативного кредо», — отмечал крупнейший консервативный историк и теоретик У. Мортон¹⁹.

В канадской исторической литературе прослеживается прямая связь философских взглядов Макдональда со взглядами английского идеолога «естественной аристократии» Э. Берка, что отразилось непосредственным образом в государственном устройстве доминиона Канада²⁰.

Лояльность по отношению к британской короне действительно никогда не подвергалась сомнению. Вместе с тем даже сторонники ортодоксального консерватизма уже в 50-х годах приходили к пониманию необходимости отказа от некоторых идей, восходивших к полуфеодальным английским традициям. Так, Л. Лэднер в своих «Принципах консерватизма» указывал: «Мы не должны путать тори, связанных с крупным землевладением в Англии и на континенте, с консерваторами, которых не существовало на континенте до 1790 г. ... Консерваторы присутствуют во всех классах и среди людей всех занятий в нашем обществе»²¹. Подобные демагогические рассуждения не могли изменить репутации партии консерваторов как партии «немногих избранных» и привилегированных. Что касается предложений в области практической политики, то в 50-х

¹⁷ *Memoirs of the Right Hon. J. A. Macdonald*/Ed. by J. Pope. N. Y., 1971, vol. 2, p. 336.

¹⁸ *Fleming D. M. Distinctive Conservatism. An Address*, MP, Nov. 22. Ottawa, 1955, p. 6, 12.

¹⁹ *Morton W. L. Canadian Conservatism Now. — Conservative Concepts*, Vancouver, 1959, Spring, vol. 1, p. 7–8.

²⁰ *Christian W., Campbell C. Op. cit.*, p. 83.

²¹ *Ladner J. L. Op. cit.*, p. 6.

годах вся ПКП дружно выступала за восстановление выгодных торгово-экономических связей Канады с Великобританией и укрепление Содружества в противовес растущему американскому влиянию. Не подвергая сомнению неизбежность и необходимость связей с США, консерваторы вместе с тем на протяжении 50-х годов предостерегали против «нездоровой и опасной» тенденции в канадской экономике: «В области континентальной экономической интеграции у нас есть выбор: я полагаю, этот выбор должен быть в пользу независимости» — так оценивал эту «антиамериканскую» традицию, берущую свое начало еще из глубин истории XVIII—XIX вв. (веками которой стали такие события, как англо-американская война, «национальная политика Макдональда» и т. д.) торонтский бизнесмен и сподвижник будущего консервативного премьера Дж. Дифенбейкера Дж. Хоуган²².

Особого внимания заслуживает отношение консерваторов к роли государства и сферам его действия. Здесь в канадской консервативной традиции, берущей начало со времен образования конфедерации («Макдональд отдал... предпочтение... сильному централизованному государству... способному справиться с важными задачами строительства трансконтинентального политического союза в Британской Северной Америке»²³), произошел сбой в годы лидерства Дж. Дрю. Возродить консервативную концепцию активной роли государства в стимулировании экономического развития предстояло Дифенбейкеру.

Вместе с тем в 50-х годах XX в. политики и идеологи ортодоксального консерватизма проявили редкое единодушие в трактовке идеи незыблемости основ капитализма — свободы частнособственнической конкуренции и охраны ее от вмешательства со стороны государства. Свободное предпринимательство — «в этом вопросе заключена фундаментальная разница между консерваторами и либералами, — утверждал Д. Флеминг. — Настоящий консерватор защищает частную собственность и свободу предпринимательства потому, что он верит в то, что частное предпринимательство является единственной реальной системой в современном обществе для удовлетворения наших социальных и экономических нужд»²⁴.

Идею неограниченной свободы частного предпринимательства консервативные лидеры активно отстаивали в парламенте. Так, в конце 1953 г. Дрю внес поправку к правительственному обращению, в которой главной стала мысль о том, что «благополучие Канады зависит от свободной конкуренции». Лидер оппозиции резко критиковал распространение государственной собственности на новые отрасли и предупреждал об опасности, которую таят в себе государственные монополии: «Правительство в состоянии не позволить никому конкурировать со своими монополиями... История учит нас, что государственная монополия может нанести такой же

²² Hogan G. The Conservative in Canada. Toronto, 1963, p. 110.

²³ Christian W., Campbell C. Op. cit., p. 84.

²⁴ Fleming D. M. Op. cit., p. 18.

ущерб правам и свободам граждан, как и любая частная монополия»²⁵. В представлении консерваторов государственное вмешательство являлось мерой социалистического характера: «Если это правительство и впредь будет использовать свою власть для того, чтобы принимать решения за деловых людей, то оно окажется перед реальностью социализма, независимо от того, как мы его назовем»²⁶.

В этом контексте вставал вопрос и о реформистских традициях в консервативной идеологии. Инстинктивное сопротивление каким бы то ни было переменам отмечал У. Мортон: «Консервативная партия всегда предпочитала разумно управлять с помощью существующих законов, а не создавать новые законы, и заниматься экономическим развитием, а не политической реформой»²⁷. Признавая, таким образом, на практике и в теории в большей или в меньшей степени ограниченную роль государства в экономическом развитии и регулировании, консервативные идеологи ставили под сомнение правомочность социальных функций государства; так, Л. Лэднер, упомянув, что целью нации и консерваторов должны быть социальное обеспечение и человеческое благосостояние, тем не менее не внес эти положения в данный им перечень принципов консерватизма и оставил открытым вопрос о том, какими путями этого можно достичь. Ответ, скорее всего, заключался в последующих его рассуждениях: «Каждый может развивать свои индивидуальные способности и потребности без особого правительственного контроля и повседневного вмешательства, в рамках общего законодательства»²⁸. Напротив, Лэднер высказывал опасение, как бы государство не помешало индивиду развиваться: «...индивид абсолютно свободен самостоятельно следить за своими делами и быть уверенным в том, что власть правительства не будет и не должна быть использована для того, чтобы подавить его усилия — это важнейшая черта консервативной философии»²⁹. Подобные рассуждения ортодоксов консерватизма в конкретно-исторических условиях 50-х годов XX в. воспринимались в качестве чистого консерватизма, отстаивающего старое перед неизбежно надвигающимся новым.

Реформистским идеям либералов и некоторых реально мыслящих консерваторов правые противопоставляли традиционную идею развития, прогресса в том толковании, которое дал еще Макдональд в XIX в. Несмотря на то что идеологическое обоснование абсолютной свободы частнособственнической конкуренции и вытекавшего из нее враждебного отношения к социальной роли государства придавало лицу партии реакционную окраску, консервативные идеологи-ортодоксы стремились в первой половине 50-х годов доказать, что ПКП не партия реакции, а партия «здорового прогресса», «консервативного прогресса»: «Мы партия разумного прогресса. Мы никог-

²⁵ Canada, House of Commons, Debates, 1953–1954, vol. 1, p. 43.

²⁶ Ibid., p. 41–42.

²⁷ Morton W. L. Op. cit., p. 13.

²⁸ Ladner J. L. Op. cit., p. 4, 7.

²⁹ Ibid., p. 7.

да не были и сейчас не являемся партией реакции. Мы сторонники динамичного консерватизма»³⁰.

Эти демагогические рассуждения опирались на традицию либерально-консервативной коалиции 1854 г., которая заложила основы консервативной партии и, по словам Макдональда, имела целью «расширить пределы нашей партии так, чтобы включить всякого, кто хочет, чтобы его считали прогрессивным консерватором»³¹. Идея развития или прогресса, благополучно сочетавшаяся с основными постулатами консерватизма и под них подогнанная, выступала в качестве идеи «органического роста, но не путем умышленной революции или искусственной манипуляции», а путем «неспешного развития, без радикальных изменений либо крайнего социалистического экспериментирования»³². В середине XIX в. философский синтез понятий «консерватизма» и «прогресса» Макдональдом отвечал практическим, объективно прогрессивным целям создаваемой правительственной коалиции, а в 50-х годах XX в. многие правые идеологи обращались к этому тезису для обоснования незыблемости статус-кво.

В середине 50-х годов полемика по вопросу возрождения консерватизма вышла за внутрипартийные рамки. В 1953 г. была опубликована книга Х. Нитби «Скудная пища для разума», в которой автор подвергла резкой критике засилье в канадской средней школе так называемых прогрессистов, выступавших против воспитания подрастающего поколения в духе «наследия западных цивилизаций» и мотивировавших свое нежелание оборачиваться назад развитием техники³³. Х. Нитби справедливо отрицала их «прагматизм», «аморальность» и «антикультурность». Но, относя себя к «традиционалистскому» крылу в канадской общеобразовательной системе, автор с позиций ортодоксального консерватизма призывала: «Сейчас особенно необходимо восстановить лояльность и отказаться от ложного рационализма, безоговорочно отрицающего власть веры в добро и зло в человеческом обществе. Необходимо дать демократии новое определение на языке свободы и возвращения к привычному и спокойному созерцанию величия... Общеизвестен тот факт, что именно вера, проявляющаяся в убеждениях, претворенная в общественные законы и взлелеянная в традициях, породила цивилизации, упорядочившие человеческую жизнь»³⁴. Книга возвестила о возрождении консерватизма в канадском просвещении³⁵.

В 1954 г. умер известный канадский ученый и экономист, политолог Дж. Фартинг, а в 1957 г. вышла в свет его книга «Свобода в ореоле короны». В социал-демократических кругах эта работа получила название «неоконсервативного манифеста»³⁶. Вступление

³⁰ Fleming D. M. Op. cit., p. 20.

³¹ Memoirs of the Right Hon. J. A. Macdonald, vol. 2, p. 122.

³² Ladner J. L. Op. cit., p. 4.

³³ Neatby H. So Little for Mind. Toronto, 1953, p. 16–17.

³⁴ Ibid., p. 324, 325.

³⁵ Underhill F. H. The Revival of Conservatism in North America.— Transactions of the Royal Society of Canada, 1953, vol. 52, June, p. 14.

³⁶ Ibid.

к ней написал член парламента от ПКП, выставивший свою кандидатуру в лидеры партии, Д. Фултон. Эта работа явилась образцом традиционалистского наиболее ортодоксального, реакционного течения в канадском консерватизме и заслуживает отдельного рассмотрения.

Дж. Фартинг, анализируя государственный строй Канады, отстаивает два исходных тезиса: любая политическая система зиждется на «беспрерывной», передающейся от поколения к поколению лояльности по отношению к одному основополагающему идеалу, принципы которого должны свято соблюдаться; и другой тезис — идеал канадцев по праву «наследия» предстает в виде королевского парламента, т. е. конституционной монархии, однажды и навсегда ими добровольно принятой. Фартинг выступает апологетом сохранения равновесия между тремя элементами — парламентом, короной, кабинетом, — которое сложилось на заре существования конфедерации. В сохранении короны и укреплении имперских связей видит автор залог укрепления канадского национализма в отличие от практической политики, проводимой в жизнь либералами. Подвергая критике проамериканский курс либералов, Фартинг напоминает, что в отличие от американцев канадцы «не высказали желания получить такую же независимость, как и Соединенные Штаты Америки, ибо это означало бы потерю нашей самостоятельности и поэтому мы предпочли американской идее британскую»³⁷.

Тоской по прошлому проникнута вся книга Фартинга. Ответственность за объективные, связанные с развитием ГМК и мировой капиталистической системы процессы усиления централизации власти, возрастания роли исполнительной власти, потерю Англией великодержавных позиций и т. д. автор возлагает целиком на либералов, подменивших демократию, основанную на ограниченной монархии, «практически безграничной диктатурой кабинета», вследствие чего снизилась роль выборного органа — парламента³⁸. Автор против того национализма, носителем которого является либерализм и который выражается в отказе от британских традиций: «Корона... занимает место первостепенной важности в нами установленной демократической форме правления»³⁹.

Другой, еще более важный аспект работы связан с критикой кейнсианства, ярым противником которого выступает автор. Он снова возлагает всю вину на либеральную партию, ставшую главной выразительницей кейнсианских идей в Канаде. Рассуждения Фартинга выстраиваются в цепочку логических умозаключений: если смысл кейнсианства заключается в том, чтобы позволить государству контролировать ключевые, важнейшие отрасли экономики и благодаря этому сохранить оставшуюся часть экономики «относительно свободной и устранить риск грядущей великой депрессии», то, значит, наука в лице кейнсианства выступает не защитницей

³⁷ Farthing J. Freedom Wears a Crown. Toronto, 1957, p. XVI (Introduction by D. Fulton, MP).

³⁸ Ibid., p. 21.

³⁹ Ibid., p. XVII.

свободы, а средством спасения от «полной диктатуры». При этом нельзя не испытывать страха и неуверенности в связи с необеспеченностью свободы, «когда все готово к тому, чтобы поверить, что силы, даже самые враждебные свободе, являются отражением совершенно необходимых социальных движений»⁴⁰. Автор отстаивает свою точку зрения: планирование, вмешательство в экономику противно идеям свободы, а также некой духовной идее идеального порядка или универсальной системы, присущей человеку изначально: «Когда человек ставит перед собой чисто материальные цели и делает их единственной заботой своего правительства — в том смысле, что все управление сводится к планированию, — он отрицает свою собственную свободу и разум»⁴¹.

Автор в своих натурфилософских рассуждениях придерживается негативных позиций и не предлагает позитивного решения существующих реальных противоречий. Его ностальгический призыв вернуться к статус-кво эпохи «laissez faire» оставляет открытым вопрос об осмыслении неизбежности реальностей государственно-монополистического регулирования. Книга завершается все той же вопросительно-отрицательной нотой: неужели кейнсианство — это все, что можно предложить против марксизма, в котором автор видит угрозу всему современному цивилизованному миру? — «Допуская отход от великих политических традиций, в лоне которых — и только в них — может существовать возможность решения главной проблемы нашего времени, мы слишком далеко заходим»⁴².

Написавший вступление к книге представитель правого крыла консервативной партии Д. Фултон целиком солидаризировался с идеями Фартинга, использовавшимися консерваторами в их идеологической войне с социал-реформизмом и коммунизмом.

Модернизация консерватизма осложнялась тем, что консервативная партия всегда исповедовала имевшие специфическую для канадского Востока феодальную окраску принципы особой роли традиций, безусловности существования привилегий и классовой иерархии, уважения к власти. В сочетании с основными идеями буржуазного либерализма теоретический багаж консерватизма выступал в качестве сложной и противоречивой системы идей, с трудом поддававшейся модернизации. Канадский консерватизм оказался неспособным переработать и впитать кейнсианские идеи на протяжении почти двух десятилетий.

В идеологии канадского консерватизма в период холодной войны взяла верх чисто консервативная функция защиты и сохранения отживших свое явлений и процессов, и если канадский либерализм продолжал придерживаться этатистской идеологии, то консерватизм остался на уровне буржуазного либерализма, сочетавшегося вдобавок с признанием принципов элитизма и олигархии. Это реакционное течение преобладало в консервативной идеологии в рассматриваемый период. Лидеру консерваторов в годы второй миро-

⁴⁰ Ibid., p. 150, XII.

⁴¹ Ibid., p. 152.

⁴² Ibid., p. 175.

вой войны Дж. Брэкену не удалось подорвать его влияние. Модернизировать консерватизм в буржуазно-реформистском духе удалось лишь Джону Дифенбейкеру на исходе 50-х годов.

После окончания второй мировой войны государственно-монополистический капитализм в Канаде получил дальнейшее развитие, система его господства в социально-экономической и политической жизни страны стала всеобъемлющей. Усиление государственно-монополистического характера канадского империализма сочеталось со всевозрастающей зависимостью от еще более крупной империалистической державы — США. В жизни страны произошли серьезные перемены, которым канадский историк К. Макнот дал емкое определение: «Это был период, когда страна закончила „английский век“ своей истории и вступила в „век американский“»⁴³. Несмотря на увеличение национального валового продукта и видимое процветание, в середине 50-х годов значительно возрос дефицит торгового баланса Канады (в период с 1955 по 1956 г. он удвоился; доля капиталовложений США в канадскую экономику (причем в наиболее перспективные отрасли промышленности — нефтяную, железорудную, урановую и др.) составила в 1953 г. 77,3%, а доля капиталовложений Великобритании уменьшилась до 17,5%)⁴⁴. В середине 50-х годов благоприятная экономическая конъюнктура послевоенного периода сменилась значительным спадом экономики. Возросла безработица, наметился подъем стачечного движения. За фасадом внешнего процветания скрывались глубокие противоречия социально-экономического характера.

В условиях новой социально-экономической обстановки в стране проявилось стремление консерваторов использовать в своих интересах недовольство тех фракций канадской национальной буржуазии, которые были обеспокоены засильем иностранного капитала. Предложенная ПКП на выборах 1957 г. «Новая национальная политика» под лозунгом «Канада прежде всего» была направлена на то, чтобы аккумулировать недовольство канадцев всевозрастающим американским влиянием во всех областях канадской жизни.

Возглавивший консервативную партию незадолго до выборов 1957 г. Дифенбейкер принадлежал к ее немногочисленному реформистскому крылу. Под его руководством ПКП сумела на момент использовать сочетание объективных условий и многочисленных субъективных факторов, позволивших консерваторам облачиться в тогу защитников национальных интересов Канады и выразителей чаяний рядовых граждан страны. Обновление консервативных идей в конце 50-х годов отражало понимание наиболее дальновидными сторонниками партии бесперспективности отхода от буржуазно-реформистского курса в эпоху развитого ГМК.

Дифенбейкер попытался освободить идейный багаж консерватизма от наименее популярных, устаревших догм. Разработанный им Билль о правах по своей сути был отходом от старого консерватив-

⁴³ McNaught K. The Pelican History of Canada. L., 1973, p. 282.

⁴⁴ Canadian Political Facts. 1945–1976/Ed. by C. Campbell. Toronto, 1977, p. 124–125, 130.

ного принципа веры в привилегии и классовую иерархию. Предполагалось, что это будет не столько акт из области практической политики, сколько явление большого пропагандистского значения. Проекту Билля о правах отводилось одно из главных мест в превращении консерватизма в «философию социальной справедливости». Дифенбейкер многословно рисовал будущее страны «без граждан второго сорта либо дискриминации по национальному, религиозному, половому или экономическому признаку»⁴⁵.

Благодаря агрессивной социальной риторике нового лидера и изменениям в партийной программе идейные установки консерватизма уже к концу 50-х годов содержали весь набор буржуазно-реформистских лозунгов. Дифенбейкер сделал «социальную справедливость» неотъемлемой частью «национальной мечты», предложенной ПКП избирателям в 1957 г. Благодаря Дифенбейкеру консерваторы сумели наконец преодолеть идейный барьер, связанный с вопросами социального обеспечения. Их программа в этой области перестала носить оправдательный характер, рассчитанный на то, чтобы убедить избирателей в том, что ПКП не отменит и «не против» социального законодательства либералов. Напротив, консерваторы выступили с критикой социальной политики правительства слева. Сам лидер ПКП подвел под идеи социального законодательства теоретическую базу в духе западного популизма, возложив ответственность за социальное благополучие граждан на государство: «Мы должны прояснить для себя чаяния и надежды самых бедных из нас... Я верю, что я знаю нужды средних канадцев и канадок»⁴⁶. В новом духе трактовалась и роль государства и социальной политики: «Если государство не беспокоится... о проблемах рабочего и фермера... не знает о проблемах мелких предпринимателей, а не только корпоративных великанов, если государство не действует в интересах наших слепых и нетрудоспособных, то в таком случае правительство утрачивает свою изначальную роль»⁴⁷.

Особенно сильно прозвучали и нашли наибольший отклик у канадцев идея антиамериканизма и идея национального развития, связанная с освоением Севера и строительством дорог к расположенным там важнейшим источникам природных ресурсов и подкрепленная кейнсианскими рецептами государственного участия в экономическом развитии страны⁴⁸.

Благодаря демократической риторике и социальной демагогии Дифенбейкеру удалось на момент преодолеть сложившийся у рядовых канадцев психологический барьер в отношении консерватизма как идеологии, неспособной к изменениям в духе времени. Агрессивная популистская риторика Джона Дифенбейкера, направленная против злоупотреблений большого бизнеса, в защиту маленького

⁴⁵ *Diefenbaker J. Memoirs. Toronto, 1977, vol. 2. The Years of Achievement, 1956–1962, p. 271.*

⁴⁶ *Canadian Party Platforms, p. 225, 233.*

⁴⁷ *Diefenbaker J. Op. cit., p. 25.*

⁴⁸ *Canadian Party Platforms, p. 228–233.*

человека, находила среди избирателей даже больший отклик, чем непосредственно избирательная программа консервативной партии. Вместе с тем доктрина «государства всеобщего благоденствия» стала важнейшим аспектом платформы консерваторов. К концу 50-х годов консерваторы как бы переняли у «выдохшихся» в этом вопросе либералов эстафету и успешно понесли ее вперед. Со времени опубликования своей знаменитой программы 1919 г. либералы сделали в этой области совсем не так много, как можно было бы ожидать. Социальное законодательство либерального правительства исчерпывалось практически законом о пенсионном обеспечении 1927 г. (в 1950—1951 гг. размер пенсий, выплачивавшихся по достижении 70 лет, был незначительно увеличен) и пособиями многодетным семьям в соответствии с законом 1944 г.

Консерваторы обещали сохранить все существовавшие меры в этой области и приступить к улучшению системы пенсионного обеспечения по американскому образцу. В выступлении на телевидении Дифенбейкер назвал данное либералами очень скромное обещание увеличить размер пенсий на 6 долл. (что составляло 20 центов в день) «фантастически недостаточным» при растущей инфляции⁴⁹.

Программа консерваторов по рабочему вопросу также отличалась большей демократической риторикой, чем на выборах 1949 и 1953 гг. Так, полная занятость была выделена в качестве первой цели «прогрессивного консерватизма». Дифенбейкер обещал созвать специальную конференцию и пересмотреть все существующее рабочее законодательство, с тем чтобы добиться сокращения проволочек в ходе разрешения конфликтов в промышленности, ввести в общенациональном масштабе с участием провинций минимальную заработную плату и оплачиваемые отпуска, улучшить систему страхования по безработице за счет охвата большего числа рабочих, увеличения срока, на который выдается пособие (до 52 дней), за счет отмены периода ожидания и дискриминационных правил, касающихся женщин, а также за счет прямого увеличения пособий⁵⁰.

Однако практическая политика кабинета Дж. Дифенбейкера вновь продемонстрировала слабые стороны консерватизма, теоретически привязанного к идеям «свободной экономики», его противоречивость и непоследовательность, относительность его «антиамериканизма». Как отмечают канадские коммунисты, «в консервативной партии всегда доминировали реакционеры»⁵¹. Партия «прогрессивного консерватизма» у власти проводила монополистическую политику инфляции, фиксирования цен и повышенного сопротивления требованиям рабочих об увеличении заработной платы. Широко рекламировавшийся билль о правах 1960 г. исключал из своих положений право на ассоциацию, коллективный договор и забастовку⁵².

После поражения на выборах 1963 г. прогрессивно-консерватив-

⁴⁹ Toronto Star, 1957, June 4.

⁵⁰ Canadian Party Platforms, p. 231.

⁵¹ История Коммунистической партии Канады, 1921—1976: Пер. с англ., М., 1984, с. 184.

⁵² Там же, с. 185—186.

ная партия в течение 16 лет пребывала в оппозиции. Это был период углубленной разработки концепции «прогрессивного консерватизма». В эти годы появился ряд статей, посвященных проблемам консервативной политики и идеологии.

Статья известного консервативного историка и теоретика У. Мортон, рассматривавшая философские проблемы неоконсерватизма⁵³, написана в определенной степени в ответ на содержащееся в книге другого историка консервативного направления — Дж. Гранта утверждение о невозможности существования в современной высокоразвитой индустриальной Канаде какой-либо цельной теоретической концепции консерватизма⁵⁴. Удел консерватизма, по его мнению, практическая политика, направленная на сохранение национальной независимости Канады, в которой консервативное правительство Дж. Дифенбекера не сумело преуспеть. У. Мортон придерживался другой точки зрения. Он считал, что в ответ на господство либерализма консерватизм может и должен ответить как в идеологической области, так и в области практической политики. В противовес этакистским и реформистским тенденциям в курсе либералов У. Мортон предлагал весьма своеобразную и осторожную концепцию прогресса в понимании последовательного консерватора. Подчеркивая, что идеология консерватизма зиждется на принципе преемственности, органического, естественного роста, автор делал вывод об отрицательном в целом отношении консерватизма к «реформе, преднамеренному изменению, основывающемуся на отказе от старого как старого и внедрении новшества в качестве нового»: «Функция консерватизма состоит в том, чтобы признать изменение; искусственно вводить то, что само должно произойти, было бы чрезмерным»⁵⁵.

У. Мортон рекомендовал консервативным политикам не следовать слепо идее свободного предпринимательства, а прежде всего стоять на страже индивидуальной свободы и благополучия каждого человека, стремиться к достижению мира и согласия в отношениях между людьми, к их моральному совершенствованию: «Философские концепции и практическая деятельность консерваторов должны всегда быть сосредоточены на людях, а не на системах, идеологиях или даже институте государства»⁵⁶. Отстаивая превосходство консерватизма по сравнению с либерализмом, автор указывал на то, что такие присущие консерватизму принципы, как лояльность, понятие чести, уважение к традициям, к власти, присущи самой природе человека. Философская чистота консерватизма дает ему все основания для возрождения духовной жизни человека и для реставрации его роли в системе парламентской демократии. Обвиняя либералов в «механическом статизме» и росте авторитарных тенденций, У. Мортон призывал консерватизм к «перевоспитанию

⁵³ Morton W. L. The Possibility of a Philosophy of Conservatism.— *Journal of Canadian Studies*, 1970, vol. V, N 1, Febr.

⁵⁴ Grant G. Lament for a Nation. The Defeat of Canadian Nationalism. Toronto, 1966.

⁵⁵ Morton W. L. The Possibility of a Philosophy of Conservatism, p. 7–8.

⁵⁶ Ibid., p. 10, 11.

народа таким образом, чтобы он как можно меньше ожидал от государства, за исключением самого основного обеспечения, необходимых служб и хорошего порядка»: «Консерватизм должен возродить дух свободного, предприимчивого человеческого создания...»⁵⁷.

Статья У. Мортонa свидетельствовала о том, с каким трудом пробивал себе дорогу неоконсерватизм, пытавшийся примирить некоторые традиционные консервативные постулаты с новыми потребностями, связанными с развитием ГМК, насколько прочно вошло в консерватизм в целом отрицательное отношение к кейнсианским идеям. За многословными философскими рассуждениями о необходимости восстановления свободы индивида, его морального права не подвергаться чрезмерному руководству со стороны государства скрывалось реакционное стремление ограничить социальную роль государства жесткими рамками.

Т. Кук в статье об исторических перспективах канадского консерватизма предостерегал его выразителей против того, чтобы доказывать превосходство консерватизма и его отличие от либерализма практическими мероприятиями консервативных правительств, направленных на укрепление канадского национализма с помощью самого активного участия государства⁵⁸. Факты говорят о том, что и либеральные правительства действовали в том же направлении. В этой статье, написанной в период, когда либеральная партия взяла курс на канадизацию, а в ПКП все явственнее ощущались проамериканские тенденции, содержалась рекомендация консерватизму пересмотреть свой привычный образ исключительного выразителя «интервенционистского национализма». В случае если консервативная партия этого не сделает, «она будет продолжать терять свою уникальность». По существу Кук рекомендовал консерваторам освободить свой идейный багаж от положений, которые требовали бы проведения определенной линии практической политики. В настоящее время от былых лозунгов «антиамериканизма» не осталось и следа, и именно консервативная партия выступает сторонницей откровенной ориентации на США. Т. Кук прямо рекомендовал перенести задачу сохранения своеобразия консерватизма в область духовного⁵⁹.

40–50-е годы представляют важный период в развитии канадского консерватизма. В результате проделанной им длительной эволюции появилась характерная для Канады модель неоконсерватизма. Обновление канадского консерватизма нашло выражение в эклектическом соединении рыночных факторов и элементов государственного вмешательства, носящего, в отличие от последней трети XIX в., государственно-монополистический характер. Модернизация консерватизма носила характер, производный от изменений социально-экономических условий и уровня классовой борьбы.

В неоконсервативной традиции наблюдается, с одной стороны, подчеркивание буржуазно-либеральных принципов (индивидуализм,

⁵⁷ Ibid., p. 11, 13.

⁵⁸ Cook T. The Canadian Conservative Tradition: an Historical Perspective.— *Journal of Canadian Studies*, 1973, vol. VIII, N 4, Nov., p. 32–35.

⁵⁹ Ibid., p. 36.

рыночная стихия). В то же время делается попытка примирить их с признанием необходимости использования государственного регулирования. В рассматриваемые годы более четко определилась линия разграничения между неолиберализмом и неоконсерватизмом. Неоконсерваторы придавали большее значение рыночным факторам, отодвигая на второй план государственную активность, стремились ограничить функции государства вмешательством в кредитную и налоговую системы для стимулирования экономического развития путем предоставления государственных заказов и поощрения экспорта, осуждая практику дефицитных бюджетов и непосредственного, прямого вмешательства в производственную и коммерческую деятельность предприятий. Неокейнсианские и кейнсианские идеи казались неоконсервативным идеологам и политикам чрезмерными. С точки зрения буржуазной политэкономии консерваторы занимали неолиберальные позиции, не отрицая этатистских принципов. Неолибералы, напротив, исходя из кейнсианских принципов, придавали вопросам государственного регулирования и стимулирования большее значение. Что касается отношения к социальному маневрированию, то у консерваторов, в отличие от либералов, «социальная политика» в гораздо меньшей степени присутствовала в их теории и практике в качестве одного из методов ГМК. Социальный реформизм консерваторов весьма ограничен.

В неспособности канадского консерватизма впитать кейнсианские и неокейнсианские установки проявился его специфический многопластовый характер. В политической философии прогрессивно-консервативной партии сочетались аристократические идеальные принципы морально-религиозного порядка, буржуазный либерализм и неоконсервативные постулаты.

Своеобразие идеологии канадского консерватизма объяснялось также спецификой партийно-политической системы страны. Как известно, в Канаде, где доминирующими направлениями буржуазной идеологии остаются либерализм и консерватизм, функционирует на парламентском уровне социал-демократическая Новая демократическая партия (НДП), использующая социал-демократический реформизм и неокейнсианство в качестве основы своей политики. НДП представляет собой третье самостоятельное течение в партийно-политическом спектре Канады, что оказывает влияние на политику и идеологию обеих партий крупного капитала.

Конкретно-исторический пример Канады середины XX в. даёт историческую иллюстрацию известного вывода В. И. Ленина о том, что «не либерализм против социализма, а реформизм против социалистической революции — вот формула современной „передовой“, образованной буржуазии»⁶⁰. Приспособление идеологии консерватизма к новым реальностям государственно-монополистического капитализма сыграло важную роль в сохранении консервативной партией своего места в двухпартийном механизме Канады, в преодолении кризисных явлений в двухпартийной системе страны.

⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 305.